

Глава 27: Бояться любить Он вошел и закрыл дверь. Он скрестил руки и смотрел, как женщина развалилась на кровати. Она ждала его? Он долго смотрел, и в это время ее силуэт не был в его поле зрения. Взгляд в его глазах был таким мрачным и глубоким, что он не мог понять, чье воспоминание была запечатлена в нем. Он обернулся и пошел в ванную. Ся Жосинь проснулась, все еще слабая. Она услышала шум воды и почувствовала что-то знакомое, но странное в воздухе. Это был спокойный, слабый запах одеколona. Она обернулась и услышала звук воды из ванной. Он вернулся. Но она не знала, как ей следует встретить его. Она хотела увидеть его, и все же боялась. Дверь в ванную открылась. Она сжималась из инстинкта. Единственные два раза, когда их тела объединялись, были самыми близкими, но и самыми жестокими. Единственное воспоминание, которое у нее было, это разрывная боль и правда о том, что она потеряла способность быть матерью. Чистый мужской аромат исчез. Она сжалась еще больше. Чу Луи слегка поднял лоб. Женщина боялась его. Он держал ее за руку и прижимал к ней свое тело. Но она никогда не переставала дрожать или сжиматься. «Не забывай свое положение. Ты должна давать, когда я этого хочу». Он схватил ее за тонкие запястья. Это было так сильно, что на ее запястьях остались синяки. Если бы он приложил больше силы, это сломало бы ее запястья. Ся Жосинь обернулась. Запах мужественности ударил ей в лицо. На коже появились маленькие мурашки - такая чувствительная кожа. Он осторожно провел рукой по ее нижней части тела. Когда он посмотрел на нее, на лице женщины было выражение кротости и честности. Она казалась такой невинной, такой жалкой. Но никто не знал, что под такими взглядами лежал такой порочный ум. «П... пожалуйста, отпусти меня...» Ся Жосинь повернула к нему голову. Она знала, что это бесполезно, но она умоляла его прекратить причинять ей боль и мучить ее. Ручьи прозрачных слез понемногу катились по ее бледному лицу. Они текли по ее лицу и приземлилась на подушку. Это было жалко и беспомощно. «Ты - моя жена. Я говорил это раньше, чтобы ты давала, когда я этого захочу. Если ты не дашь мне то, что я хочу, я всегда могу пойти к другим». Чу Луи выпустил ее руку. Ся Жосинь могла только растереть боль с ее запястий. После этого она молчала. Она не хотела, чтобы он пошел к другим женщинам. Ее сердце так сильно болело, глядя на Чу Луи, обнимающего другую женщину. Одна только мысль о том, что они испытывают близость, заставляла ее снова испытывать приступы боли. Он был действительно беспощаден. Он точно знал, что делать, чтобы причинить ей глубокую боль. "Ты любишь меня?" Чу Луи резко подошел. Он держал заостренный и толстый подбородок Ся Жосинь. Он видел в ее глазах взгляд страдания и любви, которые она испытывала к нему. Возможно, она хотела любить, но не могла, а может, боялась. "Ты ненавидишь меня?" Он снова прижал ее руки к ее голове. Затем он посмотрел на женщину под ним. Его красивое и отчужденное лицо ничего не показывало. Это была ненависть? Ся Жосинь слегка покачала головой. Она знала, что она дешева, но она никогда не ненавидела его. Она не ненавидела его, потому что было слишком много любви. "Ты меня так сильно любишь?" Чу Луи усмехнулся. В его глазах мелькнуло что-то темное, но Ся Жосинь пропустил это.